JEL: F02, F15, F53

УДК 33.339

DOI: [10.14530/se.2019.1.084-106](https://doi.org/10.14530/se.2019.1.084-106)

Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов

М.В. Томилов

Томилов Михаил Владимирович

аспирант, младший научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042

E-mail: michael_tom@list.ru

ORCID: 0000-0002-5048-984X

Аннотация. В статье дано описание потенциальных зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Транстихоокеанское партнерство, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли. Рассмотренная литература позволяет сделать вывод, что эффективность того или иного интеграционного объединения зависит от состава его участников. Чем он разнороднее, тем менее эффективно развивается созданный торговый союз. Максимальные выгоды от реализации интеграционного сценария могут быть достигнуты в случае максимальной близости между интегрирующимися странами по уровню торгового и экономического развития, а также степени регулирования национальной экономики. В связи с этим в настоящей статье принят подход рассмотрения факторов интенсивности торговли и близости стран по экономическому развитию в качестве определяющих для выбора участников торгово-экономической интеграции в рамках тех или иных объединений. В качестве цели исследования определена оценка интеграционного потенциала соглашений о зонах свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для этого с помощью эконометрических и математических методов произведены расчеты уровня экономической близости и интенсивности внутрирегиональных торговых взаимодействий стран-участниц рассматриваемых интеграционных объединений. В результате определена зона свободной торговли с наибольшим интеграционным потенциалом – Транстихоокеанское партнерство, которое по причине выхода из него США уже прекратило существование. Результаты расчетов продемонстрировали значительное отставание остальных интеграционных объединений от лидера, что может свидетельствовать о недостаточном уровне интеграционного взаимодействия для формирования полноценной интеграционной группировки, дающей положительные торговые и экономические эффекты, либо отсутствию таких форм интеграционного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском реги-

оне, которые позволили бы получать вышеназванные эффекты. Наряду с этим в рамках рассмотренных в статье предпосылок определена гипотетическая зона свободной торговли с наибольшими потенциальными интеграционными эффектами, которую образует группа из шестнадцати стран региона, демонстрирующая наиболее высокий уровень экономической близости.

Ключевые слова: интеграционный потенциал, экономическая интеграция, зона свободной торговли, региональная торговля, Транстихоокеанское партнерство, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли, Азиатско-Тихоокеанский регион

Благодарности. Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства образования Хабаровского края (договор № 13612018Д от 6 июля 2018 г. о предоставлении гранта на проведение научных исследований в области гуманитарных и общественных наук в 2018 г.).

Для цитирования: Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 84–106. DOI: [10.14530/se.2019.1.084-106](https://doi.org/10.14530/se.2019.1.084-106).

Configuration of Free Trade Zones in the Asian-Pacific Region: Comparison of Integration Potentials

M.V. Tomilov

Mikhail Vladimirovich Tomilov

Post-graduate, Junior Research Fellow

Economic Research Institute FEB RAS, 153, Tihookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042

E-mail: michael_tom@list.ru

ORCID: 0000-0002-5048-984X

Abstract. The article describes the potential free trade zones in Asia-Pacific: Trans-Pacific Partnership, Comprehensive Regional Economic Partnership, Free Trade Zone of Asia-Pacific. Literary sources used by the researchers allowed concluding that the efficiency of integration groups depends on participants' composition and the level of their trade and economical development. The more heterogeneous trade union participants, the less effective is development. In this article economic proximity and trade interactions intensity are the main factors for choosing integration groups participants. The research goal is to assess the integration potential of mentioned free trade zones in Asia-Pacific. In order to achieve this goal the calculation of participating countries economic proximity and their trade interactions intensity is made by means of econometric and mathematical methods. As a result, Trans-Pacific Partnership which has already been cancelled because of Washington's withdrawal turned out to be a free trade zone with the biggest integration potential. The results demonstrate the significant gap between the rest of the integration groups and the leader. It is likely to be explained either by incomplete level of integration cooperation for creating sufficient integration group providing positive trade and economical effects or by the absence of such forms of integration cooperation in Asia-

Pacific, which let countries receive abovementioned effects. In addition the hypothetical zone of countries with the highest potential integration effects is identified within the premises considered in the article. It consists of 16 countries and demonstrates the highest level of economical proximity.

Keywords: integration potential, economic integration, Asia-Pacific, free trade zone, regional trade, Trans-Pacific Partnership, Comprehensive Regional Economic Partnership, Free Trade Zone of Asia-Pacific

Acknowledgement. The article was written with the financial support from the Ministry of Education of Khabarovsk Krai (agreement No. 3612018Д from July 6, 2018, on carrying out scientific research in humanitarian and social sciences in 2018).

For citation: Tomilov M.V. Configuration of Free Trade Zones in the Asian-Pacific Region: Comparison of Integration Potentials. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 84–106. DOI: [10.14530/se.2019.1.084-106](https://doi.org/10.14530/se.2019.1.084-106). (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) на протяжении долгого времени отставала от аналогичных процессов в других регионах мира. На рубеже XX и XXI вв. появилась тенденция к усилению регионализации. От общей либерализации экономической политики в рамках ВТО страны АТР перешли к выборочной, сделав упор на укрепление внутрирегиональных связей посредством снижения тарифных и нетарифных барьеров, а также дополнения функций ВТО (Изотов, 2016).

В этих условиях в начале XXI в. ряд стран начали продвигать региональные интеграционные инициативы. С 2003 г. разрабатываются принципы Транстихоокеанского партнерства (ТТП), работа над которыми активизировалась при присоединении к нему США. В феврале 2016 г. 12 стран-участниц подписали окончательный текст соглашения.

С 2006 г. по настоящее время странами АСЕАН и их партнерами (КНР, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Япония, Республика Корея) обсуждается модель экономической интеграции в формате Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Страны провели 14 раундов переговоров, но так и не достигли цели по заключению соглашения к концу 2017 г.

Одновременно оживилась работа по интеграции в более широком формате – в рамках форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В 2014 г. страны приняли предложенную Пекином дорожную карту по созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Однако переговоры продвигаются еще медленнее, чем аналогичные процессы в рамках ТТП и ВРЭП.

При этом созданию крупных интеграционных группировок в АТР препятствуют зачастую противоположные позиции их членов и слишком разнородный состав участников (Арапова, 2016).

Проблема выбора участников интеграционных объединений всерьез начала обсуждаться после публикации работы Я. Винера по вопросу функционирования таможенных союзов. Согласно его выводам, таможенный союз будет способствовать движению к свободной торговле при следующих условиях: 1) эффект создания торговли преобладает над эффектом отклонения; 2) большой размер экономического региона, охватываемого союзом (значительный масштаб внутреннего разделения труда); 3) низкий «средний» уровень тарифов на импорт товаров из-за пределов союза по сравнению с тем уровнем, на котором могли бы находиться эти тарифы при отсутствии союза (Винер, 2006).

Условия Я. Винера были дополнены и расширены английским экономистом Дж. Мидом. Его критерии успешного функционирования таможенного союза включают следующие положения: 1) экономики стран-партнеров должны быть очень конкурентными или схожими, но потенциально – очень взаимодополняемыми или отличными друг от друга; 2) высокие первоначальные пошлины на импорт в странах-партнерах; 3) высокая доля мирового производства, потребления и торговли, приходящаяся на членов союза; 4) существование устойчивых торговых связей между странами-партнерами (Мид, 2006).

Ряд исследований также показал, что географическая близость стран-партнеров способствует экономическому развитию потенциального партнерства, значительно снижая транзакционные издержки (см., например, Wonnacott, Lutz, 1989).

Однако некоторые эксперты полагают, что изначальное существование устойчивых торговых связей предполагает наличие адекватных условий взаимной торговли и не требует создания новых стимулирующих преимуществ (Schiff, Winters, 2003). Таким образом, экономические союзы необходимо создавать со странами, во взаимной торговле с которыми существует множество как тарифных, так и нетарифных барьеров. П. Кришна в своем исследовании проверил связь между ростом эффекта повышения благосостояния союза, географической близостью его членов и интенсивностью торговли между ними (на примере США и торговых партнеров) и не нашел корреляции между этими факторами (Krishna, 2003).

Э. Венейблс рассматривал концепцию сравнительных преимуществ в качестве инструмента для выбора идеальных партнеров в рамках регионального соглашения о свободной торговле. Согласно его выводам, страны со сравнительными преимуществами, наиболее приближенными к мировым

(региональным) средним стандартам, получают наибольшую выгоду от создания экономического союза. Следовательно, сам союз, включающий таких участников, развивается более эффективно по сравнению с объединениями с разнородным составом участников (Venables, 2003).

Эксперты Европейской комиссии также исходят из того, что максимальные выгоды от реализации интеграционного сценария могут быть достигнуты при выполнении двух условий: 1) максимальная близость между интегрирующимися странами по уровню экономического развития и степени регулирования национальной экономики; 2) желание стран идти по пути снижения и устранения ограничений взаимной торговли (Арапова, 2016).

Следует также отметить, что созданию наиболее рациональных (по составу участников) союзов часто мешают так называемые неэкономические факторы (политические причины, геополитические риски и т. п.), предсказать влияние которых часто проблематично (Argüello, 2000). В связи с этим страны чаще всего не свободны в выборе экономических партнеров. Политическая поддержка по формированию зон свободной торговли (ЗСТ), как отмечал А. Хиршман, чаще всего исходит от тех, кто ожидает выигрыша от эффекта отклонения торговли (Hirschman, 1958).

В настоящей статье принят подход, рассматривающий интенсивность торговли и близость стран по экономическому развитию в качестве определяющих факторов для выбора участников экономической интеграции в рамках ЗСТ.

Целью исследования является оценка интеграционного потенциала соглашений о ЗСТ в АТР с точки зрения близости стран по экономическому развитию и интенсивности торговых взаимодействий стран-участниц.

В связи с этим исследование направлено на решение следующих задач:

- оценить интенсивность торговых взаимодействий в АТР в рамках трех соглашений о зонах свободной торговли: ТТП, ВРЭП, АТЗСТ;
- оценить уровни экономической близости стран-участниц ЗСТ;
- определить на этой основе формат ЗСТ с наибольшим интеграционный потенциалом.

В научной литературе отсутствует единое определение интеграционного потенциала. В настоящей работе под интеграционным потенциалом подразумевается размер экономического эффекта от снижения транзакционных издержек в рамках интеграционного соглашения, который зависит от географической близости, масштаба экономик интегрирующихся стран и от ряда других факторов (близость экономических структур, институциональных условий, показателей экономического развития, степени регулирования национальных экономик и внешней торговли) и выражается в интенсивности их торговых связей.

Настоящее исследование не затрагивает географическую близость и масштабы экономик стран, оценивается интенсивность торговых связей и близость стран-участниц ЗСТ по ряду экономических параметров.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ О ЗСТ В АТР

Под АТР в работе подразумеваются 25 стран¹, являющихся участниками ТТП, ВРЭП и АТЗСТ. На указанные страны приходится более 60% ВВП, более 50% мировой торговли и населения².

Средняя доля внутрирегиональной торговли исследуемых стран АТР в их товарообороте составляет 73% (рис. 1). Однако это не свидетельствует о более высоком уровне экономической интеграции, т. к. необходимо учитывать значительные расстояния между странами и неравномерность экономических связей между государствами региона.

Рис. 1. Доля стран в товарообороте государств АТР в 2015 г.

Источник: составлено автором на основе статистических данных ООН (International..., 2017).

В качестве основных региональных торговых партнеров стран АТР выделяются США и КНР, что, вероятно, определило их ведущую роль в создании интеграционных форматов региона: ТТП и ВРЭП соответственно. Наряду со странами АТР основным торговым партнером государств региона

¹ Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индия, Индонезия, Камбоджа, Канада, Китай, Лаос, Малайзия, Мексика, Мьянма, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Россия, Республика Корея, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Чили, Япония.

² Рассчитано автором на основе (Statistics Database, 2017).

является Евросоюз (прежде всего, Германия, Нидерланды, Великобритания, Бельгия, Италия, Франция).

Высокая доля внутрирегиональной торговли стимулирует страны АТР к развитию торговой интеграции: по состоянию на 2015 г. между ними заключено около 100 соглашений о свободной торговле (RTAs..., 2018). В связи с этим создание новых региональных форматов, основанных на более высоких стандартах, направлено на преодоление возможных негативных последствий для многосторонней торговой системы распространения двусторонних и многосторонних субрегиональных торговых соглашений, так называемый «эффект спагетти» (Kimura et al., 2006).

В настоящее время в АТР в стадии переговоров между странами-участниками находятся три крупных соглашения о создании ЗСТ (рис. 2) – Транстихоокеанское партнерство, Всестороннее региональное экономическое партнерство и Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли, участниками которой являются страны-члены форума АТЭС.

Рис. 2. Соглашения о создании ЗСТ в АТР

Источник: составлено автором.

Транстихоокеанское партнерство

Среди указанных многосторонних интеграционных проектов в АТР следует выделить Транстихоокеанское партнерство. Это соглашение о свободной торговле, которое в 2004 г. заключили между собой Бруней, Новая Зеландия, Сингапур и Чили. В 2008 г. к переговорам присоединились США, которые смогли привлечь к обсуждению соглашения своих главных партнеров – Мексику и Канаду. С 2010 г. начались активные переговоры о заключении полноценного интеграционного соглашения с участием дру-

гих государств, число которых постепенно расширялось и достигло в итоге двенадцати¹ (Fergusson et al., 2016). Соглашение о ТТП было подписано в феврале 2016 г. и передано на ратификацию в парламенты государств-участников. На 12 стран, входящих в ТТП, приходится 36% мирового ВВП и 24% оборота мировой торговли (Tran, Heal, 2014).

Текст соглашения разработан при ведущей роли США. В рамках документа планируется практически полная ликвидация к 2030 г. таможенных тарифов, охватывающих 99% тарифных позиций на все виды товаров и услуг. При этом для стран-участниц разработаны различные графики сокращения пошлин на отдельные товары (срок либерализации для некоторых товарных позиций достигает 35 лет). Соглашением предусматриваются всесторонняя либерализация инвестиционного режима, сокращение поддержки правительствами стран ТТП государственных компаний и облегчение доступа иностранных компаний к государственным закупкам членов партнерства с целью обеспечения равных условий конкуренции. Кроме того, документ вводит жесткие стандарты охраны интеллектуальной собственности, окружающей среды, соблюдения фитосанитарных норм, трудовых отношений и регулирования финансовых услуг (Trans-Pacific..., 2016).

Качественным отличием ТТП от других форм подобных соглашений стали существенная либерализация нетарифных ограничений и укрепление режима защиты прав иностранных инвесторов, введение практики судебных споров между правительствами стран-участниц ТТП и коммерческими компаниями (Потапов, 2017). Серьезное влияние на торговые связи в АТР окажет предусмотренная соглашением унификация правил определения страны происхождения товаров. В частности, некоторые страны будут вынуждены отказаться от использования доступных китайских и южнокорейских сырья и комплектующих (Schott et al., 2016). Кроме того, ряд положений соглашения выходит за рамки ВТО, что может привести к ослаблению позиций указанной организации в мировом масштабе (Trans-Pacific..., 2016).

В январе 2017 г. США по решению нового президента Д. Трампа вышли из ТТП. Однако ряд экспертов полагает, что решение является неокончательным, т. к. в случае заключения соглашения без участия США страна может понести экономический и геополитический ущерб (Fergusson, Williams, 2017). В ноябре 2017 г. 11 оставшихся стран ТТП достигли договоренностей по подписанию нового соглашения с минимальными изменениями. При этом с целью сохранения интереса Вашингтона в присоединении к партнерству

¹ США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили, Япония, Малайзия, Сингапур, Бруней, Вьетнам.

стороны сохранили в неизменном виде ряд положений, на которых настаивали США и которые были приняты странами для получения более широкого доступа на американский рынок. Эти положения вновь могут вступить в силу после присоединения США к ТТП (Fergusson, Williams, 2017).

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство

Концептуальное положение о создании ВРЭП изначально базируется на расширении масштабов торгово-экономических взаимодействий в рамках ЗСТ формата АСЕАН+6 (Изотов, 2016). Первые попытки продвижения указанного формата предприняты в ходе саммитов стран АСЕАН 2006–2008 гг. С 2012 г. ВРЭП находится в статусе согласования интересов потенциальных участников¹. По состоянию на конец 2017 г. проведено 14 раундов переговоров, но подписать соглашение сторонам так и не удалось. В качестве основных причин специалистами называются серьезные различия в размерах и уровнях экономического развития стран-участниц, а также нежелание ряда стран (в первую очередь Индии) распространять либерализацию на более чем 90% товаров (Schott et al., 2016).

На 16 стран ВРЭП приходится 31% мирового ВВП и 28% оборота мировой торговли (Tran, Neal, 2014). Семь из шестнадцати стран ВРЭП также являются членами ТТП. Еще четыре страны (Республика Корея, Индонезия, Филиппины, Таиланд) проявляют интерес к ТТП и готовы вступить в него после того, как соглашение вступит в силу (Schott et al., 2016).

При этом основной движущей силой на первом этапе функционирования ВРЭП, вероятно, будет являться Китай, который осуществляет активные действия для скорейшего заключения соглашения между странами-участницами (Изотов, 2016).

Ключевыми отличиями ВРЭП от ТТП являются меньшая строгость положений соглашения, более мягкие правила регулирования деятельности государственных предприятий, трудовой и экологической политики. Кроме того, ВРЭП предусматривает большее количество исключений из тарифной либерализации (прежде всего, это касается сельскохозяйственной продукции), а также послаблений для развивающихся стран (Schott et al., 2016).

Однако ВРЭП, в случае его заключения, по масштабам экономики и торговли будет сопоставим с ТТП. При условии сокращения нетарифных ограничений объемы торгово-экономических взаимодействий его участников могут быть выше, чем в ТТП, в силу высоких темпов роста крупных развивающихся экономик ВРЭП (Изотов, 2016).

¹ Австралия, Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония.

Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли

Самым масштабным интеграционным проектом в АТР является Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли, разрабатываемая в рамках форума АТЭС. Данную инициативу в первом десятилетии XXI в. с большим энтузиазмом поддержали США и ряд других развитых государств. Она стала считаться перспективной в условиях многолетней пробуксовки Дохийского раунда торговых переговоров ВТО.

С момента подписания Богорской декларации 1994 г. участники АТЭС достигли значительного прогресса в реализации многосторонних региональных инициатив, нацеленных на обеспечение «свободного перемещения товаров, услуг и капиталов между странами АТЭС путем устранения административных и прочих препятствий движению торговых и инвестиционных потоков» (Арапова, 2016). Указанные успехи достигнуты в ходе исполнения выработанных участниками планов действий по достижению целей Богорской декларации (Осакский 1995 г., Манильский 1996 г.) и по либерализации торговли (первый план принят в 2002 г., второй – в 2007 г.).

В 2006 г. странами, входящими в АТЭС, начата разработка регионального торгового соглашения, а в 2010 г. в рамках Йокогамской инициативы представлено новое видение интеграции в АТР (создание условий по свободному и открытому перемещению товаров и капитала, смягчение нетарифных ограничений и прочих торговых барьеров).

В 2014 г. страны АТЭС одобрили предложенный Пекином проект дорожной карты по созданию АТЗСТ, который содержал положения о проведении совместного исследования о путях реализации инициативы по созданию АТЗСТ, изучении положительного опыта существующих в АТР соглашений о свободной торговле и повышении возможностей членов АТЭС по участию в АТЗСТ (Tran, Neal, 2014).

На саммите в Перу в 2016 г. страны подтвердили приверженность достижению к 2020 г. богорских целей и дальнейшему углублению региональной экономической интеграции. Главной движущей силой этого процесса признано формирование АТЗСТ. Участники перуанского саммита одобрили коллективное стратегическое исследование по вопросам, связанным с реализацией АТЗСТ, а в приложении к декларации лидеров дали соответствующие рекомендации для старших должностных лиц АТЭС (Потапов, 2017).

По мнению ряда экспертов, ТТП и ВРЭП являются своеобразными блоками, из которых в будущем будет создана АТЗСТ (Tran, Neal, 2014). Другие ученые считают, что примером эффективной экономической интеграции выступит ТТП, к которому постепенно присоединятся страны АСЕАН (за исключением Камбоджи, Лаоса и Мьянмы), Тихоокеанского альянса¹, Ре-

¹ Мексика, Перу, Чили (уже являются членами ТТП), Колумбия, Коста-Рика.

спублика Корея и, в конечном счете, Китай, которому неучастие в таком формате нанесет значительный экономический ущерб (Schott et al., 2016). При этом для менее развитых стран региона, имеющих соглашения о свободной торговле с членами ТТП (Камбоджа, Лаос, Мьянма), но не соответствующих высоким требованиям партнерства, предлагается создать формат так называемого «специального членства», предполагающего ряд послаблений (Schott et al., 2016). Таким образом, будет сформирован прототип АТЗСТ, основанный на более высоких и эффективных стандартах экономической интеграции.

ОЦЕНКА ИНТЕНСИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЙ О ЗСТ В АТР

В аналитических и статистических публикациях применяется широкий круг показателей, характеризующих региональную торговлю. Однако остается открытым вопрос о том, в какой степени они отражают влияние интеграции на торговлю и ее эффекты. Наиболее распространенным показателем региональной торговой интеграции является доля внутренней торговли региона в его совокупной торговле, рассчитанная либо в отношении экспорта, либо в отношении торгового оборота в целом (Гурова, 2009).

Доля внутрирегиональной торговли (экспорт и импорт) большинства исследуемых стран АТР в 2015 г. превышает 65%, самые низкие показатели – у Индии (51%) и России (27%) (рис. 3).

Рис. 3. Доля региональной торговли в товарообороте стран АТР

Источник: составлено автором на основе статистических данных ООН (International..., 2017).

Для ТТП, ВРЭП и АТЗСТ указанная доля составляет 45, 46 и 72% соответственно¹. Следовательно, практически все рассматриваемые страны имеют развитые торговые связи с регионом, в связи с чем заинтересованы в расширении экономической интеграции с целью снижения издержек во взаимной торговле.

Однако этот показатель подвергается критике. На его ограничения, в частности, указывается в Докладе о мировой торговле за 2003 г. (World Trade Report, 2003). Значение показателя зависит от размера ЗСТ: числа его членов и объема их торговли. Он может увеличиться в результате присоединения новых участников или увеличения темпов экономического роста одного из действующих участников, при этом реального роста регионального взаимодействия не произойдет (Гурова, 2009).

Более адекватными признаны показатели, характеризующие интенсивность торговли, используемые Конференцией ООН по торговле и развитию (UNCTAD) и Университетом ООН, которые рассчитываются как показатели концентрации: отношение доли внутрирегиональной торговли в совокупной региональной торговле к доле региона в мировой торговле. Если партнеры предпочитают торговать в рамках региона, то показатель будет выше 1, если не имеют региональных предпочтений, то их торговля распределяется равномерно и показатель будет близок к 1 (Гурова, 2009).

Так как указанные показатели являются практически однотипными, в работе произведены расчеты только по одному из них. В докладе UNCTAD индекс интенсивности региональной торговли сопоставляет долю региональной торговли в совокупном внешнеторговом обороте, с одной стороны, и долю данного региона в мировой торговле – с другой (Trade..., 2007). Для расчета показателя используется формула 1.

$$RTI = \frac{X_{AA} + M_{AA}}{X_A + M_A} \bigg/ \frac{X_A + M_A}{X_W + M_W - (X_A + M_A)}, \quad (1)$$

где RTI – индекс интенсивности региональной торговли; X_{AA} и M_{AA} – региональный экспорт и импорт региона A ; X_A и M_A – совокупный экспорт и импорт региона A ; X_W и M_W – мировой экспорт и импорт.

Индекс принимает значение, равное 1, в том случае, если страны региональной группировки торгуют друг с другом с такой же интенсивностью, что и с другими странами мира. Превышение порогового значения указывает на наличие «географического крена», т. е. большую интенсивность внутрирегиональной торговли по сравнению с остальным миром. В таблице 1 представлены расчеты данного показателя для ТТП, ВРЭП и АТЗСТ за 2006 и 2015 гг.

¹ Рассчитано автором на основе статистических данных ООН (International..., 2017).

Таблица 1

**Значение индекса интенсивности региональной торговли
для ТТП, ВРЭП, АТЗСТ**

ЗСТ	Индекс RTI	
	2006	2015
ТТП	1,37	1,32
ВРЭП	1,56	1,16
АТЗСТ	0,87	0,73

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных ООН (International..., 2017).

Полученные данные свидетельствуют о том, что страны ТТП и ВРЭП торгуют друг с другом с большей интенсивностью по сравнению с другими странами мира. Значение показателя для ТТП превышает аналогичный для ВРЭП. У АТЗСТ самый низкий индекс интенсивности региональной торговли, что свидетельствует о большей интенсивности торговли членов АТЗСТ с третьими странами. При этом значения индекса за последнее десятилетие для каждой из группировок имели тенденцию к понижению, особенно ощутимую для стран-участниц ВРЭП. Это свидетельствует о переориентации торговых потоков членов ВРЭП на другие направления.

ОЦЕНКА ТОРГОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ СТРАН-ЧЛЕНОВ СОГЛАШЕНИЙ

С целью оценки торговой и экономической близости стран выбраны 16 показателей, разделенных на 2 группы: тарифные барьеры, экономическое развитие (*табл. 2*).

После проведения факторного анализа (*табл. 3*) из первой группы выделена одна компонента (условное наименование «тарифные барьеры») с объясняющей способностью 85%, из второй группы – 2 компоненты с объясняющей способностью 65%. В первую компоненту второй группы вошли показатели «экспорт товаров и услуг» и «внешнеторговый оборот» (условное наименование «открытость экономики»), во вторую – инфляция и учетная ставка ЦБ (условное наименование «финансовая стабильность»).

На рисунках 4–6 показано распределение стран по полученным компонентам¹.

¹ В исследовании не представлены результаты для Папуа – Новой Гвинеи из-за отсутствия ряда статистических показателей в открытом доступе.

Таблица 2

**Показатели уровней тарифной защиты
и макроэкономические показатели стран АТР**

Группа	Показатель
Тарифные барьеры	Средний уровень таможенного тарифа, все категории товаров, %
	Средний уровень таможенного тарифа, с/х товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа, нес/х товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, все категории товаров, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, с/х товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, нес/х товары, %
Экономическое развитие	ВВП, долл. США
	ВВП на душу населения, долл. США
	Экспорт товаров и услуг, % к ВВП
	Внешнеторговый оборот, % к ВВП
	Уровень безработицы, %
	Общий госдолг, % к ВВП
	Инфляция, %
	Учетная ставка ЦБ, %
	Налог на доходы предприятий, %
	Платежный баланс, % к ВВП

Источники: составлено автором на основе (Doing Business, 2016; Statistics, 2017; International..., 2017; World Tariff..., 2016; World Economic..., 2016; Statistics Database, 2017; Indicators, 2016).

Таблица 3

Компоненты, полученные посредством факторного анализа

Компонента	Показатель	Объясняющая способность
Тарифные барьеры	Средний уровень таможенного тарифа, все категории товаров, %	85%
	Средний уровень таможенного тарифа, с/х товары, %	
	Средний уровень таможенного тарифа, нес/х товары, %	
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, все категории товаров, %	
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, с/х товары, %	
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, нес/х товары, %	
Открытость экономики	Экспорт товаров и услуг, % к ВВП	65%
	Внешнеторговый оборот, % к ВВП	
Финансовая стабильность	Инфляция, %	
	Учетная ставка ЦБ, %	

Источник: рассчитано автором с использованием программного комплекса R-studio.

Рис. 4. Близость стран по компонентам: тарифные барьеры – открытость экономики
Источник: составлено автором.

Рис. 5. Близость стран по компонентам: тарифные барьеры – финансовая стабильность
Источник: составлено автором.

Страны-участницы каждой из ЗСТ образуют в трехмерном пространстве рассматриваемых компонент облако точек. Близость стран каждой из ЗСТ по оцениваемым компонентам определяется как среднее расстояние точек до центра облака по следующему алгоритму:

1. Расчет координат центров компонент для каждой ЗСТ через среднее арифметическое.

Рис. 6. Близость стран по компонентам: открытость экономики – финансовая стабильность
Источник: составлено автором.

2. Расчет расстояния координат стран-участниц ЗСТ от центра облака по формуле 2.

$$d_i(x, y, z) = \sqrt{(x_i - \bar{x})^2 + (y_i - \bar{y})^2 + (z_i - \bar{z})^2}, \quad (2)$$

где $d_i(x, y, z)$ – расстояние страны i от центра облака, x_i – координата страны i по компоненте «открытость экономики»; $\bar{x}$ – координата центра компоненты «открытость экономики»; y_i – координата страны i по компоненте «финансовая стабильность»; $\bar{y}$ – координата центра компоненты «финансовая стабильность»; z_i – координата страны i по компоненте «тарифные барьеры»; $\bar{z}$ – координата центра компоненты «тарифные барьеры».

3. Расчет среднего расстояния через среднее арифметическое для определения наиболее однородной ЗСТ.

4. Расчет среднеквадратического отклонения координат стран-участниц ЗСТ от координат центров компонент для определения близости стран по каждой из компонент по формуле 3.

$$\sigma = \sqrt{\sum_{i=1}^n \frac{(x_i - \bar{x})^2}{n}}, \quad (3)$$

где σ – среднеквадратическое отклонение стран-участниц ЗСТ от координаты центра компоненты; x_i – координата страны i по компоненте; $\bar{x}$ – координата центра компоненты; n – количество стран в ЗСТ.

Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Таблица 4

Оценка уровней экономической близости стран-участниц ТТП, ВРЭП, АТЗСТ

ЗСТ	Показатель	Откры- тость экономики	Финансовая стабиль- ность	Тарифные барьеры	Среднее расстояние стран ЗСТ от центров
ТТП	Координаты центра	0,13	0,72	-0,66	2,35
	Среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,62	1,36	1,41	
ВРЭП	Координаты центра	0,11	-0,20	0,46	2,78
	Среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,75	1,80	1,69	
АТЗСТ	Координаты центра	0,13	0,51	-0,37	2,59
	Среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,75	1,20	1,99	

Источник: рассчитано автором.

Проведенные расчеты свидетельствуют о наибольшей экономической близости стран ТТП, наименее однородными по выделенным компонентам являются члены ВРЭП, что, вероятно, является основной причиной затянувшихся переговоров, в которых страны неохотно идут на уступки друг другу. Лучшие по сравнению с ВРЭП показатели АТЗСТ можно объяснить отсутствием Индии, а также наименее развитых государств АСЕАН (Камбоджа, Лаос и Мьянма) в составе участников АТЭС.

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ С НАИБОЛЕЕ ОПТИМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ УЧАСТНИКОВ

Среднее расстояние от центра координат (нулевые значения, по сути: значение среднего уровня экономического развития региона) для рассматриваемых стран АТР составляет значение 2,8. Расстояния от центра для отдельных стран представлены в таблице 5.

Согласно расчетным данным, в среднее значение укладываются 16 стран. Условно назовем их Новым экономическим партнерством (НЭП). Расчетные показатели для НЭП представлены в таблице 6. Наибольшие отклонения от средних значений наблюдаются у четырех наиболее развитых (США, Гонконг, Япония, Сингапур) и четырех наименее развитых (Лаос, Камбоджа, Индия, Мьянма) стран.

Таблица 5

Расстояние отдельных стран от центра координат

№	Страна	Расстояние от центра
1	Чили	0,95
2	Перу	1,15
3	Филиппины	1,26
4	Малайзия	1,27
5	Тайвань	1,61
6	Вьетнам	1,88
7	Новая Зеландия	1,98
8	Канада	1,99
9	Мексика	2,03
10	Республика Корея	2,30
11	Индонезия	2,30
12	Россия	2,39
13	Китай	2,52
14	Бруней	2,62
15	Австралия	2,68
16	Таиланд	2,78
17	Лаос	3,18
18	Япония	3,54
19	Камбоджа	3,55
20	США	3,78
21	Индия	4,08
22	Мьянма	4,52
23	Сингапур	5,36
24	Гонконг	7,35

Источник: составлено автором.

На страны НЭП приходится более 30% мирового ВВП, торговли и населения¹. При этом значение индекса RTI для НЭП составляет лишь 0,73². Это означает, что интенсивность торговых связей между указанными государствами невысока, гораздо ниже, чем с третьими странами. Однако, учитывая рассмотренные ранее исследования по указанной проблеме, а также довольно высокий уровень тарифных барьеров в рамках НЭП, данный фактор может стать преимуществом при условии создания интеграционного объединения с высокими стандартами (по типу ТТП).

При этом на практике созданию НЭП может помешать ряд неэкономических факторов: взаимоотношения РФ с Канадой, Австралией, Новой Зеландией, противоречия Китая, Японии и Республики Корея, тайваньский вопрос и т. д.

¹ Рассчитано автором на основе (Statistics Database, 2017).

² Рассчитано автором на основе статистических данных ООН (International..., 2017).

Таблица 6

Оценка уровней экономической близости стран-участниц НЭП

ЗСТ	Показатель	Открытость экономики	Финансовая стабильность	Тарифные барьеры	Среднее расстояние стран ЗСТ от центров
НЭП	Координаты центра	-0,13	0,19	0,33	1,92
	Среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,3	0,95	1,22	

Источник: рассчитано автором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследуемые страны АТР имеют широкие торговые связи. Доля внутри-региональной торговли превышает 70%. Странами региона уже заключено около 100 соглашений о свободной торговле. Однако уровень экономической интеграции остается невысоким, правила регулирования торговли с появлением новых двусторонних торговых соглашений становятся все более сложными и вступают в противоречие с нормами других соглашений.

Для решения указанных проблем страны АТР инициируют переговоры по созданию новых интеграционных форматов с более высокими стандартами. В их число входят ТТП, ВРЭП и АТЗСТ. Наиболее проработанным и качественным документом, по мнению большинства экспертов, является соглашение о ТТП.

Результаты расчетов индекса интенсивности региональной торговли, а также экономической однородности стран-участниц ЗСТ свидетельствуют о том, что страны ТТП торгуют друг с другом с большей интенсивностью по сравнению с членами ВРЭП и АТЗСТ и являются более однородными с точки зрения экономического развития и регулирования внешней торговли.

Страны ВРЭП обладают наименьшим уровнем экономической близости. Основной причиной является включение в состав участников формата Индии и наименее развитых стран АСЕАН (Камбоджа, Лаос и Мьянма). При этом интенсивность региональной торговли внутри ЗСТ за последнее десятилетие заметно снизилась, что свидетельствует о переориентации торговых потоков на третьи страны.

Интенсивность региональной торговли участников АТЗСТ ниже аналогичного показателя для ТТП и ВРЭП, участники торгуют с третьими странами интенсивнее, чем друг с другом. Страны АТЗСТ менее однородны, чем участники ТТП, но более однородны по сравнению с участниками ВРЭП, обладают наибольшим уровнем близости по компоненте «финансовая стабильность».

Из представленных в статье форматов ТТП обладает более высоким интеграционным потенциалом, в связи с чем указанный формат является наиболее жизнеспособным в текущих условиях в АТР.

Однако, исходя из полученных данных, наиболее однородными характеристиками обладают 16 стран АТР (НЭП). При этом между странами наблюдается низкая интенсивность торговых связей (по состоянию на 2016 г.). По сути, при данном подходе отбрасываются страны с высокоразвитой экономикой (могут использовать ресурсы остальных членов партнерства), а также с отсталой экономикой (могут тянуть объединение вниз).

В связи с этим в дальнейшем потребуются дополнительные исследования по оценке эффектов от интеграции в таком формате и их сравнению с потенциальными эффектами от реализации ТТП, ВРЭП и АТЗСТ с целью определения наиболее оптимального состава участников (без учета неэкономических факторов) интеграционного объединения в АТР. На практике это позволило бы положить начало процессу эффективной экономической интеграции в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арапова Е.Я.* Интеграционный потенциал АТЗСТ // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 1. С. 68–81.
- Винер Я.* Проблема таможенного союза // *Вехи экономической мысли*. Т. 6. *Международная экономика* / под ред. А.П. Киреева; Государственный университет – Высшая школа экономики; Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 696–705.
- Гурова И.П.* Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // *Евразийская экономическая интеграция*. 2009. № 3 (4). С. 60–73.
- Изотов Д.А.* Торговая интеграция в АТР: структурные особенности и динамические проявления // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. 2016. № 3. С. 86–100.
- Мид Дж.* Теория таможенных союзов // *Вехи экономической мысли*. Т. 6. *Международная экономика* / под ред. А.П. Киреева; Государственный университет – Высшая школа экономики; Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 706–717.
- Потанов М.А.* Экономическая интеграция в АТР: поиск моделей // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 11. С. 57–65.
- Argüello R.C.* Economic Integration. An Overview of Basic Economic Theory and other Related Issues // *Economia*. 2000. No. 3. Pp. 3–49.
- Doing Business 2016.* Measuring Regulatory Quality and Efficiency. Washington: World Bank Group, 2016. 340 p.
- Fergusson I.F., McMinimy M.A., Williams B.R.* The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief / Congressional Research Service. 2016. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44278.pdf> (дата обращения: июль 2018).
- Fergusson I.F., Williams B.R.* TPP Countries Sign New CPTPP Agreement without U.S. Participation / Congressional Research Service. 2018. March 9. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IN10822.pdf> (дата обращения: июль 2018).

- Hirschman A.O.* The Strategy of Economic Development. New Haven: Yale University Press, 1958. 230 p.
- Indicators / The World Bank. 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: июль 2018).
- International Trade Statistics / UN Comtrade Database. 2017. URL: <http://comtrade.un.org> (дата обращения: июль 2018).
- Kimura F., Kuno A., Hayakawa K.* Does the Number of RTAs Matter? Empirical Analysis on the Spaghetti Bowl Phenomenon. 2006. URL: <https://faculty.washington.edu/karyiu/confer/GJ06/papers/kimura-kuno-hayakawa.pdf> (дата обращения: июль 2018).
- Krishna P.* Are Regional Trading Partners 'Natural'? // *Journal of Political Economy*. 2003. Vol. 111. No. 1. Pp. 202–231. DOI: 10.1086/344802.
- RTAs Currently in Force (by Year of Entry Into Force) / WTO. 2017. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: июль 2018).
- Schiff M., Winters A.* Regional Integration and Development. Washington: World Bank Publications, 2003. 321 p. DOI: 10.1596/0-8213-5078-1.
- Schott J., Cimino-Isaacs C., Jung E.* Implication of the Trans-Pacific Partnership for the World Trading System. Washington: Peterson Institute for International Economics. No. PB16-816–8. 2016. URL: <https://piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf> (дата обращения: июль 2018).
- Statistics / UNCTAD. 2017. URL: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx> (дата обращения: июль 2018).
- Statistics Database / WTO. 2017. URL: <http://stat.wto.org/Home/WSDBHome.aspx?Language=E> (дата обращения: июль 2018).
- Trade and Development Report, 2007. New York; Geneva: United Nations Publication, 2007. 240 p.
- Tran D., Heal A.A.* Free Trade Area of the Asia-Pacific: Potential Pathways to Implementation / ESCAP Trade Insights. Working Paper. Issue 4. 2014. URL: <https://www.unescap.org/resources/free-trade-area-asia-pacific-potential-pathways-implementation-escap-trade-insights-issue> (дата обращения: июль 2018).
- Trans-Pacific Partnership: An Assessment / Edited by C. Cimino-Isaacs, J.J. Schott. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2016. 136 p.
- Venables A.* Winners and Losers from Regional Integration Agreements // *Economic Journal*. 2003. Vol. 113. Issue 490. Pp. 747–761. DOI: 10.1111/1468-0297.t01-1-00155.
- Wonnacott P., Lutz M.* Is There a Case For Free Trade Areas? // *Free Trade Areas and U.S. Trade Policy* / Edited by J. Schott. Washington: Institute for International Economics. 1989. Pp. 59–84.
- World Economic Outlook Database / IMF. 2016. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: июль 2018).
- World Tariff Profiles 2016 / WTO. 2016. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wto2016_en.pdf (дата обращения: июль 2018).
- World Trade Report 2003 / WTO. Geneva: WTO Publications, 2003. 262 p.

REFERENCES

- Arapova E.Ya. Integration Potential of Free Trade Area of the Asia-Pacific. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 1, pp. 68–81. (In Russian).
- Argüello R.C. Economic Integration. An Overview of Basic Economic Theory and other Related Issues. *Economia*, 2000, no. 3, pp. 3–49.

- Cimino-Isaacs C., Schott J.J. *Trans-Pacific Partnership: An Assessment*. Edited by C. Cimino-Isaacs, J.J. Schott. Washington, Peterson Institute for International Economics, 2016, 136 p.
- Doing Business 2016. Measuring Regulatory Quality and Efficiency*. Washington: World Bank Group, 2016, 340 p.
- Fergusson I.F., McMinimy M.A., Williams B.R. *The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief*. Congressional Research Service, 2016. Available at: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44278.pdf> (accessed July 2018).
- Fergusson I.F., Williams B.R. *TPP Countries Sign New CPTPP Agreement without U.S. Participation*. Congressional Research Service, 2018, March 9. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/IN10822.pdf> (accessed July 2018).
- Gurova I.P. Measuring Global and Regional Trade Integration. *Evraziyskaya Ekonomicheskaya Integratsiya* [Eurasian Economic Integration], 2009, no. 3 (4), pp. 60–73. (In Russian).
- Hirschman A.O. *The Strategy of Economic Development*. New Haven: Yale University Press, 1958, 230 p.
- Indicators*. The World Bank, 2016. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator> (accessed July 2018).
- International Trade Statistics*. UN Comtrade Database, 2017. Available at: <http://comtrade.un.org> (accessed July 2018).
- Izotov D.A. Integration Processes in the Asia-Pacific Region: Dynamic and Structural Changes. *Izvestiya DVFU. Ekonomika i Upravlenie = The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 2016, no. 3, pp. 86–100. (In Russian).
- Kimura F., Kuno A., Hayakawa K. *Does the Number of RTAs Matter? Empirical Analysis on the Spaghetti Bowl Phenomenon*, 2006. Available at: <https://faculty.washington.edu/karyiu/confer/GJ06/papers/kimura-kuno-hayakawa.pdf> (accessed July 2018).
- Krishna P. Are Regional Trading Partners 'Natural'? *Journal of Political Economy*, 2003, vol. 111, no. 1, pp. 202–231. DOI: 10.1086/344802.
- Meade J. The Theory of Customs Unions. *Milestones of Economic Thought. Vol. 6. World Economy*. Edited by A.P. Kireev. State University – Higher School of Economics; Institute 'Economic School'. Moscow, 2006, pp. 706–717. (In Russian).
- Potapov M.A. Economic Integration in the Asia-Pacific: In Search of Model. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, no. 11, pp. 57–65. (In Russian).
- RTAs Currently in Force (by Year of Entry Into Force)*. Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed July 2018).
- Schiff M., Winters A. *Regional Integration and Development*. Washington: World Bank Publications, 2003, 321 p. DOI: 10.1596/0-8213-5078-1.
- Schott J., Cimino-Isaacs C., Jung E. *Implication of the Trans-Pacific Partnership for the World Trading System*. Washington: Peterson Institute for International Economics. No. PB16-816–8, 2016. Available at: <https://piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf> (accessed July 2018).
- Statistics Database*. WTO, 2017. Available at: <http://stat.wto.org/Home/WSDBHome.aspx?Language=E> (accessed July 2018).
- Statistics*. UNCTAD, 2017. Available at: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx> (accessed July 2018).
- Trade and Development Report, 2007*. New York; Geneva: United Nations Publication, 2007, 240 p.
- Tran D., Heal A.A. Free Trade Area of the Asia-Pacific: Potential Pathways to Implementation. *ESCAP Trade Insights. Working Paper, Issue 4*, 2014. Available at: <https://www.escap.org/publications-and-reports/working-papers>

- unescap.org/resources/free-trade-area-asia-pacific-potential-pathways-implementation-escap-trade-insights-issue (accessed July 2018).
- Venables A. Winners and Losers from Regional Integration Agreements. *Economic Journal*, 2003, vol. 113, issue 490, pp. 747–761. DOI: 10.1111/1468-0297.t01-1-00155.
- Viner J. The Customs Union Issue. *Milestones of Economic Thought. Vol. 6. World Economy*. Edited by A.P. Kireev. State University – Higher School of Economics; Institute ‘Economic School’. Moscow, 2006, pp. 696–705. (In Russian).
- Wonnacott P., Lutz M. Is There a Case For Free Trade Areas? *Free Trade Areas and U.S. Trade Policy*. Edited by J. Schott. Washington: Institute for International Economics, 1989, pp. 59–84.
- World Economic Outlook Database*. IMF, 2016. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx> (accessed July 2018).
- World Tariff Profiles 2016*. WTO, 2016. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wto2016_en.pdf (accessed July 2018).
- World Trade Report 2003*. WTO. Geneva: WTO Publications, 2003, 262 p.

Поступила в редакцию 24 октября 2018 г.